NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-10]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427

10.00.00-FILOLOGIYA
journal.namdu.uz
PHILOLOGICAL

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Мамадалиева Саида Шукҳарат кизи
PhD, старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы, НамГУ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию национально-культурной специфики лексики русского и узбекского языков. Рассматриваются языковые единицы, отражающие исторические, культурные, социальные и бытовые особенности русского и узбекского народов. Особое внимание уделяется реалиям, фразеологизмам, этнокультурной лексике и словам, связанным с традициями, обычаями, национальными и общественными отношениями. Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий в отражении национальной культуры средствами русской и узбекской лексики, а также в определении роли языка в сохранении и передаче культурных ценностей. В работе применяются сопоставительный, описательный и семантический методы, а также элементы лингвокультурологического анализа. Анализируются лексические единицы русского и узбекского языков с учётом их значения, происхождения и культурной обусловленности. Исследование показывает, что лексический состав обоих языков содержит значительный пласт национально маркированных единиц. Их сопоставление позволяет выявить как универсальные культурные элементы, так и уникальные особенности национального мировосприятия.*

Ключевые слова: *Национальная культура,лексика, безэквивалентная лексика, реалии, заимствования, фразеологизмы, этнографизмы, традиции, обычаи, языковая картина мира.*

RUS VA O‘ZBEK TILLARI LEKSIKASINING MILLIY-MADANIY O‘ZIGA XOSLIGI

Annotatsiya: *Mazkur maqola rus va o‘zbek tillari leksikasining milliy-madaniy o‘ziga xosligini tadqiq etishga bag‘ishlangan. Unda rus va o‘zbek xalqlarining tarixiy, madaniy, ijtimoiy hamda maishiy xususiyatlarini aks ettiruvchi til birliklari ko‘rib chiqiladi. Ayniqsa, realiyalar, frazeologizmlar, etnomadaniy leksika, an’analar, urf-odatlar, milliy va ijtimoiy munosabatlar bilan bog‘liq leksik birliklarga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqotning maqsadi rus va o‘zbek tillari vositasida milliy madaniyatning ifodalanishidagi o‘xshash va farqli jihatlarni aniqlash, shuningdek, madaniy qadriyatlarni saqlash va avloddan avlodga yetkazishda tilning rolini belgilashdan iborat. Tadqiqotda qiyosiy, tavsifiy va semantik metodlar, shuningdek, lingvomadaniy tahlil elementlaridan foydalanilgan. Rus va o‘zbek tillaridagi leksik birliklar ularning ma’nosi, kelib chiqishi va madaniy jihatdan shartlanganligi nuqtai nazaridan tahlil qilingan.Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, har ikki tilning leksik tarkibida milliy-madaniy jihatdan markirlangan leksik birliklarning salmoqli qatlami mavjud. Ularni qiyosiy o‘rganish umuminsoniy va universal madaniy unsurlar bilan bir qatorda, milliy dunyoqarashning o‘ziga xos xususiyatlarini ham aniqlash imkonini beradi.*

Kalit so‘zlar: *milliy madaniyat, leksika, ekvivalentsiz leksika, realiyalar, o‘zlashmalar, frazeologizmlar, etnografizmlar, an’analar, urf-odatlar, olamning lisoniy manzarasi.*

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE VOCABULARY OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract: *This article examines the national and cultural specificity of the vocabulary of the Russian and Uzbek languages. It focuses on linguistic units that reflect the historical, cultural, social, and everyday characteristics of the Russian and Uzbek peoples. Particular attention is paid to realia, phraseological units, ethnocultural vocabulary, and words associated with traditions, customs, national identity, and social relations. The aim of the study is to identify similarities and differences in the representation of national culture through Russian and Uzbek vocabulary, as well as to determine the role of language in preserving and transmitting cultural values.The study employs comparative, descriptive, and semantic methods, along with elements of linguocultural analysis. Lexical units of the Russian and Uzbek languages are analyzed with regard to their meanings, origins, and cultural conditioning.The study demonstrates that the lexical systems of both languages contain a substantial body of nationally marked units. Their comparison makes it possible to identify both universal cultural elements and distinctive features of national worldviews.*

Keywords: *national culture, vocabulary, culture-specific vocabulary, realia, borrowings, phraseological units, ethnographic terms, traditions, customs, linguistic worldview.*

Введение. Язык является важнейшим средством человеческого общения и одновременно представляет собой своеобразное отражение истории, культуры, традиций и мировосприятия народа. В лексическом составе каждого языка закрепляются особенности национального опыта, образа жизни, системы ценностей и культурных представлений его носителей. Именно поэтому изучение лексики в тесной связи с культурой позволяет глубже понять не только структуру языка, но и особенности национального сознания.

На современном этапе развития нашей страны возникла необходимость в поиске новых подходов к изучению иностранных языков, в том числе русского. Проблема развития узбекского языка как государственного является одни из приоритетных направлений политики страны, которая закреплена Конститутцией Узбекистана и Законом Республики Узбекистан «О государственном языке». Вместе с тем, рыночная экономика, развитие многосторонних экономических связей со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными ценностями ведут к неуклонному возрастанию потребности изучения иностранных языков, в том числе, русского.

Отличительной особенностью лингвистики является антропоцентрический подход изучению языка, изучение его как конститутивного свойства человека. Язык не существует без человека, он находится внутри человека, в его сознании, в памяти, язык меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью. Изменения, которые происходят в жизни общества, находят отражение в лексике. Эволюция языка тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление, но способы выражения этого осмысления средствами языка.

В работе применяются *сопоставительный, описательный и семантический методы*, а также элементы лингвокультурологического анализа. Анализируются лексические единицы русского и узбекского языков с учётом их значения, происхождения и культурной обусловленности.

Социокультурный подход, именно в этой связи, к обучению русскому языку является способом врыработать у студентов нашей страны навыков межкультурного диалога, межкультурной коммуникации. В.Д.Гришенко пишет: «Насущная потребность и обоснованная необходимость в подготовке студентов к эффективным межкультурным контактам на уровне повседневного межличностного общения требует создания интегративной практикоориентированной модели обучения на основе интеграции как смежных дисциплин культурологического блока для получения интегративных знаний о природе межкультурного непонимания, так и использования современных технологий обучения иностранному языку». В этом смысле мы полностью солидарны с мнением В.Д.Гришенко [2]. Такая модель обучения, мы убеждены, может быть создана на базе социокультурного подхода к обучению студентов-филологов русскому языку как специальности. Культурологический компонент, при этом в чистом виде может быть не представлен, но имплицитно он должен присутствовать практически на каждом занятии по специальным дисциплинам не только литературоведческого, но и лингвистического цикла. По определению Л.Ю.Логуновой, на становление социокультурного подхода, оказала влияние также социология, в которой разработано понятие социокультурного поля, которое, «охватывает своим притяжением социальное пространство, процессы и события, зафиксированные социальным временем, смыслы этих процессов, наполняющие общественное сознание, поведение авторов, обусловленное этими смыслами, как фактами символики и культурной оснащенности типов социальности <…>, – все то, что определяет социокультурный процесс»[3].Эта проблематика социологии частично экстраполируется на методику преподавания языков в той мере, в какой язык связан с обществом и в какой он отражает в себе те или иные социокультурные поля. Можно отметить, что общество неоднородно и включает в себя многочисленные и многообразные группы, каждая из которых может быть носителем собственного социокультурного поля. В этом смысле профессиональные сообщества не составляют исключения. Например, можно с уверенностью утверждать, что ученые-русисты и учителя русского языка представляют собой некоторую социальную группу, которая является носителем своего собственного социокультурного поля. Инструментальной характеристикой этого поля, по нашему представлению, является язык специальности. Именно это создает перспективу для применения социокультурного подхода при обучении студентов-филологов. Тем не менее, по нашим наблюдениям, на сегодняшний день опыта развития социокультурного подхода к обучению русскому языку как специальности студентов-филологов не существует. Однако отдельные элементы социокультурного подхода к обучению студентов русскому языку представлены достаточно широко.

Важным для нас является также понятие социокультурной компетенции, во многом исчерпывающее его определение представлено в работе ученогоЕ.М.Верещагина:«Социокультурная компетенция является составляющей компетенции коммуникативной и подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной

спецификой речевого поведения и способностью пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка (обычаи, правила, нормы, социальные условности, ритуалы, социальные стереотипы, страноведческие знания и др.), и базируется на социокультурном подходе к обучению иностранным языкам» [1]. Ясно, что при изучении русского языка как специальности социокультурная компетенция обретает особое, спрецифическое содержание, отражающее, прежде всего, концептосферу русской филологии, т.е.традиции использования терминов и профессионализмов русского языкознания, русского литературоведения, русской фольклористики и методики преподавания русского языка и литературы. Следовательно, важнейшим фактором успешности подготовки студентов является разработка эффективных приемов социокультурного подхода к обучению русскому языку как специальности, которые способствовали бы успешной актуализации сформированных у студентов профессиональных компетенций.

Еще одной социокультурной предпосылкой обучения русскому языку как специальности студентов-филологов является необходимость организации языковой среды как пространства совершенствования социокультурной компетенции, рассматриваемой в качестве компонента коммуникативной компетенции в целом. Особенно значимым в этом отношении является сопоставительное изучение русского и узбекского языков, которые функционируют в условиях длительного исторического и культурного взаимодействия.

Русский и узбекский языки относятся к различным языковым системам: русский язык принадлежит к славянской группе индоевропейской языковой семьи, а узбекский – к тюркской языковой семье. Их различия проявляются не только на фонетическом и грамматическом уровнях, но и в лексике, где наиболее ярко отражаются национально-культурные особенности. Многие слова и устойчивые выражения обладают культурной семантикой, которая не всегда имеет прямой эквивалент в другом языке. При переводе и межкультурной коммуникации это может приводить к неполному пониманию значения, поскольку за отдельными лексическими единицами стоят специфические для определённого народа реалии, традиции, нормы поведения и ценностные представления.

Национально-культурная специфика лексики проявляется, в частности, в названиях предметов материальной культуры, национальной одежды, блюд, жилища, родственных отношений, обрядов, праздников, форм социального взаимодействия, а также в образных выражениях и фразеологизмах. Например, в узбекском языке значительный пласт культурно маркированной лексики связан с традиционными формами гостеприимства, семейными отношениями, национальной кухней, обрядами и обычаями. В русском языке также существуют лексические единицы, отражающие исторически сложившиеся реалии русской культуры. Сопоставление таких единиц позволяет выявить как общие черты, обусловленные универсальностью человеческого опыта, так и различия, связанные с национальной культурой. В условиях расширения международного сотрудничества, образовательных и культурных контактов между носителями русского и узбекского языков особое значение приобретает изучение национально-культурного компонента значения слова. Знание таких особенностей способствует предупреждению коммуникативных трудностей, повышает качество перевода и способствует формированию межкультурной компетенции.

Национально-культурная специфика лексики русского и узбекского языков обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения лексики как языкового и одновременно культурного явления. Сопоставительный подход позволяет определить, каким образом в русском и узбекском языках отражаются сходные элементы человеческого опыта и каким образом национальная культура формирует специфические значения и способы номинации. Особый интерес представляет изучение без эквивалентной и фоновой лексики, реалий и фразеологических единиц, поскольку именно эти группы наиболее непосредственно связаны с культурной спецификой народа.Блок культурологических знаний включает в себя собственно социокультурную проблематику. Именно в сфере культурологических знаний возникают так называемые культурные барьеры, препятствующие адекватной межкультурной коммуникации. Подавляющее большинство знаний этого типа относится к сфере традиций и обычаев, а также моделей речевого поведения, специфических для конкретного этноса.

В связи с этим сопоставление русского и узбекского языков должно быть обращено к исследованию лексико-тематических групп слов, относящихся к сфере народных традиций. Например, русское слово «проводы» переводится на узбекский язык словами *кузатиш, узатиш, жўнатиш*. Если речь идет о проводах на службу в армии, то предпочтение отдается слову *кузатиш: проводы в солдаты – солдатликка кузатиш*. Вместе с тем объем и содержание данного понятия в сопоставляемых языках совпадают не в полной мере. Дело в том, что форма проведения, равно как и культурные смыслы проводов в армию, исторически изменялись у обоих народов. Так в эпоху рекрутских наборов у русского этноса проводы во многом напоминали похороны, сопровождавшиеся ритуальным оплакиванием провожаемого. В 20 веке проводы стали праздником, по своему духу напоминающим свадьбу, со множеством гостей, плясовыми песнями и всеобщим весельем. В последние десятилетия проводы в армию стали сугубо семейным мероприятием, с небольшим количеством гостей и по форме проведения ничем не отличающиеся от дня рождения. Указанные изменения имеют социокультурные причины, которые связаны,

прежде всего, с изменением статуса военнослужащих в русском обществе. Так, *рекрут* – это крепостной крестьянин, призывавшийся в армию на 25 лет, практически без шанса вернуться либо обреченный по возвращении не застать в живых большинство родных. Солдат-срочник периода 1917-1990 гг. – это молодой человек, призванный государством для выполнения конституционного долга на относительно непродолжительный срок, без чего была затруднена дальнейшая социализации личности. Кризис русского общества в 1990-е годы сильнее всего сказался на армии, в результате чего служба в ней стала нежелательным, лишним делом, свидетельствующем о неуспешности. В узбекской же концептосфере не имеется тяжелой исторической памяти о рекрутских наборах. В 20 веке ситуация с воинской службой идентична русской традиции, причем эта традиция не была прервана, а продолжила свое существование. На сегодняшний день проводы в армию (*кузатиш маросим*) по-прежнему представляют собой торжественное мероприятие, на которое приглашается вся махалля. Именно поэтому неизбежной становится межъязыковая интерференция: воспринимая слово «проводы» носитель узбекского языка представляет себе отечественную традицию, где отправка в армию является актом инициации, т.е. вступления юноши во взрослую жизнь.

Культурологические знания, на наш взгляд, в рамках курса лексикологии оказываются востребованными при изучении парадигматических отношений в русской лексике, т.е. отношений многозначности, синонимии, антонимии, омонимии.

В контексте сопоставления русского и узбекского языков необходимо подчеркнуть, что все указанные феномены являются лингвистическими универсалиями. Это означает, что в обоих сопоставляемых языках все они проявляются одинаковым образом. Вместе с тем, конкретные языковые единицы, вступающие в данные отношения, нередко эксплицируют собой не что иное, как феномены культуры и их взаимоотношения. Считаем необходимым более подробно остановиться на сопоставительном анализе явлений многозначности и синонимии.

Так, изучение феномена многозначности позволяет студентам углубить понимание того факт, что одно и то же слово может реализовать различные значение в разных речевых и ситуативных контекстах. Тем самым слово демонстрирует свою культурную обусловленность: «Поскольку культурные знания составляют основную часть энциклопедического знания, большая часть концептов в любом языке являются культурно обусловленными, то есть не идентичными, и в ряде случаев требующими объяснения для носителей других языков и культур»[8]. В частности, культурно обусловленными являются многие переносные, прежде всего, метафорические и метонимические, значения многозначных слов. Заметим, что именно метафоры и метонимии, как правило, бывают культурно обусловленными. Например, русское слово *свинец*, помимо своего прямого смысла, как обозначения соответствующего металла, имеет метонимическое значение «пуля» (ср. *встретить врагов свинцом*, т.е. стрельбой) и метафорическое значение – «тяжесть» ср. (*голова как свинцом налилась*). Узбекские слова-синонимы *қўргошин* и *қулом* выступают эквивалентным переводом по отношению к первому, непроизводному, значению слова *свинец*, но производных значений не развивают. Предполагаем, что причина этих различий имеет собственно культурологическую природу. Огнестрельное оружие и техники его изготовления благодаря европейскому слиянию широко распространились в России с середины 16 века, в то время как в Средней Азии оно стало активно использоваться на полтора столетия позже, т.е. в начале 18 века (см. об этом [4]). Поэтому в русском языковом сознании образ свинцовой пули закрепился гораздо раньше и более прочно, успев при этом подвергнуться метафорическому переосмыслению.

Вместе с тем, существуют также слова со сходным семантическим развитием. Так, русское слово «ключ» в своем прямом значении обозначает металлический стержень для отпирания замка, а в переносном (метафорическом) смысле может обозначать путь решения проблемы – ср. *ключ к разгадке, ключ решения проблемы*. Заметим, что его эквивалент в узбекском языке *калит*полностью совпадает с русским эквивалентом, как в непроизводном значении, так и в переносном, метафорическом смысле – ср.: *галаба калити, бахт калити*. Из этого, в частности, следует, что языковые метафоры могут быть не только культурно-специфическими, но и универсальными [6].

Синонимия всегда воспринимается как признак условного «богатства» лексики. Целью синонимии является преодоление однообразия речи, детализация мысли. Вместе с тем она неизбежно становится одним из факторов затруднения процесса изучения иного языка, поскольку требует запоминания не одного слова, а целого ряда слов с тождественным либо близким значением. Заметим, что синонимы крайне редко бывают абсолютными – как правило, синонимы различаются либо оттенками денотативного значения (семантические синонимы) или оттенками коннотативного значения (стилистические синонимы). Всё, отмеченное выше, в полной мере касается явления синонимии в обоих сопоставляемых языках. Однако становление и развитие такой микросистемы, какой является *синонимический ряд*, нередко имеет национально-культурную обусловленность. Поясним это следующим образом. Само понятие синонимического ряда в сопоставляемых языках тождественно: «В современном русском и узбекском языках синонимический ряд составляет синхроническая группа слов, так как в синонимическом ряду

отражаются слова современного литературного языка»[8]. Это означает, что в синонимический ряд не могут включаться архаизмы и внелитературная лексика (диалектизмы, жаргонизмы, элементы просторечия и др.). При сопоставлении соотносительных синонимических рядов в русском и узбекском языках практически неизбежно наблюдаются лакуны и семантические контрасты, причем эти различия во многом обусловлены различиями культурными. Сопоставим следующие синонимические ряды в русском и узбекском языках:

Русский язык: «БЕДНЯК, бедный, неимущий, нищий; голяк, голоштанник, голодранец (*прост., пренебр.*), паупер (*книжн.*); голыш (*устар.*) <…> См. также ОБОРВАНЕЦ».

Узбекский язык: «КАМБАҒАЛ, ҚАШШОҚ, БЕЧОРА, ФАҚИР, ЙЎҚСИЛ, ГАДО, БЕЧОРАҲОЛ, МИСКИН. Турмуш, яшаш учун зарур бўлган нарсаларга етарли даражада эга бўлмаган, бойнинг акси. **Қашшоқ** сўзида белги даражаси кучли. **Фақир** оддий сўзлашувда кам қўлланади. Бу сўзда белги даражаси камбағал сўзидагига нисбатан кучлироқ. **Бечора** бу маънода қам қўлланади. **Йўқсил** эскирган, сузлашув тилида қўлланмайди, китобий тилда ҳам кам қўлланади» [6].

Как видим, между рассматриваемыми синонимическими рядами имеется несомненное семантическое сходство, которое обеспечиватеся эквивалентностью их доминант, т.е. русского слова *БЕДНЯК*и узбекского слова *КАМБАҒАЛ*.Оба слова являются стилистически нейтральными и одинаково обозначают неимущего, малообеспеченного человека. Однако семантика и стилистические характеристики всех остальных слов, входящих в сопоставляемые синонимические ряды, соотносятся между собой далеко не в полной мере. Так, например, узбекские слова *қашшоқ* и *годо* обозначают, прежде всего, человека, просящего подаяния. Среди русских слов подобной семантикой обладает только слово *нищий*. Кроме того, у ряда включенных в сопоставляемые ряды слов векторно противоположностью характеризуется эмоционально-оценочное значение. Коннотативное значение узбекских слов *бечораҳол, бечора, фақир* предполагает собой выражение жалости и сострадания к обозначаемым ими людям. Русские слова *голяк, голоштанник, голодранец, голыш, оборванец* имеют ярко выраженную пейоративную оценочную семантику. Среди узбекских слов подобная семантика есть только у слова *қашшоқ*. Именно поэтому для данного слова предпочтителен такой перевод на русский, как «*попрошайка*». На наш взгляд, такое различие экспрессивно-оценочного содержания сопоставляемых синонимических рядов обусловлено культурологическими причинами. В русской концептосфере нищета (в отличие от бедности) воспринимается как порок, т.е. как нечто на что человек идет добровольно и за что сам должен нести ответственность – ср. у Ф.М. Достоевского: «*Бедность не порок, это истина. … Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто*» [6]. В узбекской концептосфере, обусловленной влиянием учения ислама о судьбе (*тақдир*), бедность, и нищета воспринимаются как результат божественного предопределения. Человек становится нищим только по воле или при попущении Бога. Следовательно, бедность / нищета у окружающих может вызывать лишь сочувствие, но не порицание. И так, явления многозначности и синонимии во многом реализуют национально-культурную специфику, что также является весомым аргументом в пользу необходимости развития социокультурного подхода к обучению студентов-филологов русскому языку как специальности.

Таким образом, изучение национально-культурной специфики русской и узбекской лексики позволяет рассматривать язык не только как систему слов и значений, но и как важнейший способ сохранения и передачи культурного опыта народа. Сопоставление двух языков даёт возможность выявить взаимосвязь языка и культуры, определить особенности национального восприятия окружающего мира и установить закономерности отражения культурных ценностей в лексическом составе русского и узбекского языков

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. – 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

2. Гришенко В.Д. Теория и практика обучения межкультурной коммуникации студентов языкового факультета вуза: Дисс. … к. пед. наук. – М., 2015

3.Логунова Л.Ю. Социокультурный подход: специфика применения микроанализа // Вестник Томского государственного университета: Серия Философия, социология, политология. – Томск, 2015. – № 397. – С. 48-55.

4.Бегматов Э. А. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари [Лексические пласты современного узбекского литературного языка]. – Ташкент: Фан, 1985. – 200 с.

5.Миртожиев М. Ўзбек тилида полисемия [Полисемия в узбекском языке]. – Ташкент: Фан, 1975. – 140 с.

6.Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

7.Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.

8.Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1972. – 328 с.

9.Қўчқортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги (ўзбек тилидаги нутқ феъллари материали асосида) [Значение слова и его валентность]. – Ташкент: Фан, 1977. – 168 б.

10. Usmanova Sh. Etnomadaniy stereotiplarning lingvomadaniy tahlili // Lingvist. Ilmiy maqolalar to‘plami. VI. – Toshkent: «Akademnashr», 2015. – B. 120-122.